Эмоции девочек-подростков меняются по нескольку раз в день.

Они могут быть вне себя от радости или огорчения из-за малейшего повода.

Но в то время я была не в том положении, чтобы поддаваться влиянию мелких триггеров.

“О, это лейкемия, мистер Хай. У меня в доме совсем нет денег, а у моей дочери эта странная болезнь”.

В тот день, когда я вернулась домой после постановки диагноза лейкемия, мой отец раздраженно разговаривал с кем-то по телефону прямо передо мной.

Я страдала от необъяснимых головных болей и головокружения, поэтому обратилась в клинику. Врач посоветовал мне лечь в больницу, где у меня обнаружили лейкемию.

У меня болело все тело, а мои мама и папа просто тяжело вздыхали с мрачными лицами, что не уменьшало страха и тревоги, которые я испытывала.

Чувствуя себя грешницей, я был подавлена и печальна все время, пока лежала в больнице, проходила лечение и получала пересадку костного мозга моего брата.

Честно говоря, я не могу сказать, сколько раз я хотела просто умереть.

Даже когда я узнала, что костный мозг моего брата подходит мне, я не была счастлива.

“О, нет, это будет чертовски больно!”

“Но она твоя сестра, ты должен это сделать”.

“О, просто скажи ей, чтобы она шла к черту!”

“Ха… Су Чан, если ты сделаешь это, я куплю тебе ноутбук или что-нибудь еще, что ты так долго хотел…”

“… правда? Правда?”

“Конечно”.

Голос моего брата, говорящий мне отправляться в ад, несмотря на то, что я была рядом с ним, оживал в моей голове каждый раз, когда я смотрела на него.

После пересадки костного мозга, которую обменяли на игровой ноутбук, я была измотана несколькими процедурами, но рядом со мной никого не было.

Мои родители стояли рядом с моим братом, который пожертвовал костный мозг, хваля его за хорошую работу, а я лежала одна, уставившись в белый потолок.

Мне стало так грустно и подавлено, что слезы потекли по моему лицу. И я поняла, что плачу, чтобы привлечь их внимание.

‘Все напрасно, так почему же ты плачешь?’

Я плакала, но они не оглядывались на меня. Мне повезло, что они не назвали меня плаксой.

Как только я поняла это, я смогла быстро избавиться от депрессивного настроения, потому что знала, что это бессмысленно.

Это осознание из моей прошлой жизни пригодилось сейчас.

‘Сейчас не время впадать в депрессию. Опасно полагаться на Киллиана, когда я не знаю, отдаст он мне свое сердце или нет’.

Я изо всех сил старалась познакомиться со статистами и познакомила с собой нескольких слуг, но мне нужно было сделать что-то более практичное.

‘Деньги! Мне нужно собрать больше денег!’

В моем сейфе в Центральном банке Маллена до сих пор хранится всего девять миллионов сенн

Это немаленькие деньги по стандартам простолюдинов этого мира, но их далеко не достаточно, чтобы подготовиться к неизвестному будущему.

Я с трудом поднялась на ноги и начала вытаскивать украшения, которые могла продать.

‘Давай продадим все, что сошло с моих платьев, и аксессуары, которые я привезла с собой, когда выходила замуж… хм, давай продадим все, что не в моем стиле’.

Я просмотрела все ящики и футляры для аксессуаров, чтобы посмотреть, что можно продать, но украшений было не так много, как я думала.

Крупные драгоценные камни, украшающие платья, представляют собой цветные минералы, похожие на рубины или сапфиры, и хотя они считаются ювелирными изделиями, больших денег за них не платят.

‘Давай продадим платья, которые я не ношу!’

Платья знатных женщин тоже дорогие.

Я задавалась вопросом, купил бы кто-нибудь мои платья, если бы я их продала, но как оказалось, существует процветающий рынок секонд-хенд, потому что некоторые женщины не надевают свои платья снова после одного или двух ношений.

Я перебрала платья, которые привезла с собой, когда выходила замуж: гламурные, провокационные, которые, как я боялась, будут выглядеть неуместно, если их переделать.

Их всего три.

“Анна, ты можешь найти для меня покупателя на платье?”

“Конечно”.

Я был рада, что она ничего не спросила.

Мне не нужно было спешить и придумывать неубедительную причину.

Анна, образец компетентной горничной, привела мужчину ближе к вечеру того же дня.

Он владелец очень популярного магазина одежды на улице Ле Бель-Мари.

После краткого обмена любезностями я разложила перед ним три платья.

“Я бы хотела продать эти три платья”.

“О, они в отличном состоянии, сколько раз вы их надевали?”

“Вот это, может быть, один раз, два других я никогда не надевала”.

“Простите? Вы продаете совершенно новое платье? Почему бы вам не надеть его хотя бы раз, прежде чем продавать? Даже если они совершенно новые, они навсегда останутся подержанными, когда я их куплю, разве это не пустая трата?”

Удивительно, для торговца у него была совесть.

“Это пустая трата... но я не хочу надевать еще одно платье, которое может оскорбить достоинство дома Людвиг”.

“Что вы имеете в виду под оскорблением их достоинства? Я уверен, что эти платья будут очень хорошо смотреться на вас. Такая откровенность в наши дни - ничто”.

Я знаю. Я знаю, что эти платья смотрелись бы на мне потрясающе.

Это был дизайн, который граф Ригельхофф выбрал бы с особой тщательностью, чтобы Эдит выглядела наилучшим образом. Хотя вопрос был в том, что она в них сделает.

“Это очень любезно с вашей стороны, но я, вероятно, никогда не надену это, поэтому я продаю это, пока оно не вышло из моды”.

“Если это то, что вы хотите сделать, хорошо, тогда… Я заплачу 300 000 сенн за это платье, 400 000 сенн за это и 180 000 сенн за это”.

Платья, пошив которых обошелся бы почти в миллион сенн, подешевели более чем вдвое.

“Не могли бы вы дать мне немного больше? Я надевала это всего один раз, а два других совершенно новые...”

“Ха, самом деле, я был бы счастлив сделать это, но есть лишь несколько человек, готовых заплатить за платье с таким нетрадиционным дизайном, поэтому их трудно продать...”

Слова торговца имели смысл. Не так много людей могут носить такой дизайн.

В конце концов, я приняла его предложение и продала три платья.

На следующий день я повела Анну в ювелирный магазин на улице Дарсус.

На этот раз я не стала утруждать себя сравнением нескольких мест и сразу направилась к "Амабиле".

Я думала, они будут более сговорчивыми, поскольку я уже имела с ними дело раньше.

Однако, когда владелец ювелирного магазина поближе рассмотрел привезенные мной украшения, я внутренне занервничала.

“Хм-м-м… Я заплачу вам по 10 000 сенн за бриллиантовые бусины, по 30 000 сенн за топаз, по

50 000 сенн за турмалин и по 30 000 сенн за гранат…”

Он с суровым лицом перебирал драгоценные камни, подсчитывая общее количество с помощью счетов.

Очевидно, цена на полудрагоценные камни сильно падала по мере того, как они становились крупнее, а бриллиантовые бусы, которые я приберегла на всякий случай, стоили дорого.

Я была немного разочарована, но голос владельца ювелирного магазина слегка оживился, когда он рассматривал мои аксессуары.

“Это красивый изумруд. Хм-м-м… Думаю, я смогу купить его за 3 миллиона сенн”.

Ожерелье из изумрудов и бриллиантов, которое было настолько ослепительным, что у меня болели глаза, ушло за 3 миллиона сенн, пара рубиновых сережек, которые были столь же ослепительны, ушла за 1,5 миллиона сенн, а браслет с бриллиантами и полудрагоценными камнями ушел за 1,8 миллиона сенн.

“Тогда получается в общей сложности 6,91 миллиона сенн”.

Он повернул заявление ко мне, показывая расчеты.

Я попыталась поторговаться еще немного, но владелец ювелирного магазина повторил, что он не может дать больше.

“Хорошо. Я продам их все”.

“Спасибо, что каждый раз возвращаетесь с хорошими вещами”.

Владелец магазина выглядел довольным, забрал украшения и вручил мне наличные.

Вырученные от продажи платьев и украшений деньги составили 7,79 миллиона сенн.

‘Вместе с деньгами в сейфе это все еще составляет всего 16,79 миллиона сенн’.

Этого недостаточно, чтобы жить в бегах. И этого недостаточно, чтобы подкупать окружающих меня людей.

Я не знаю, смогу ли я вырваться из потока истории или нет, но мне понадобилось бы намного больше денег, чтобы попробовать что-нибудь.

‘Даже будучи невесткой влиятельного человека, женщина не может получить много денег’.

Конечно, я благодарна, что не перевоплотилась в бедную простолюдинку, но мне все еще немного горько оттого, что у меня не так много денег, как я надеялась.

Когда я вернулась домой и отдыхала, меня навестил Киллиан. Судя по морщинкам между его бровями, он здесь, чтобы отругать меня.

“Киллиан. Я сейчас немного устала, так что я собираюсь…”

“Что ты задумала?”

“Что?”

“Я слышал, ты продала свои драгоценности и платья”.

“О…”

Это было быстро.

Анна держала рот на замке, но меньше чем через день новость достигла ушей Киллиана.

С другой стороны, может быть, он внимательно следит за мной.

“Я просто избавлялась от кое-каких бесполезных вещей”.

“Даже если это было бесполезно, разве ты не думала о том, как это будет выглядеть в глазах других, если ты продашь свои вещи?”

О, так вот как это происходит снова?

Киллиан, похоже, думал, что я опозорила дом Людвиг.

Но я ничего не могла с собой поделать.

“Прости, я не подумала об этом с этой точки зрения, я продавала только бесполезные вещи, потому что у меня не было наличных денег, чтобы потратить…”

“Не было наличных?”

“Да”.

Киллиан выглядел озадаченным.

“Тебе ведь выплачивается ежемесячное пособие, не так ли?”

“Что? Я никогда раньше об этом не слышала”.

“Очевидно, когда мы поженились… ах!”

Словно для того, чтобы разобраться в ситуации, Киллиан внезапно приложил руку ко лбу.

“О нет!… Извини. Предполагается, что я отвечаю за твое ежемесячное пособие, но, наверное, я просто забыл.”

“А?”

Ты, мать твою, хочешь сказать, что не дал мне денег, которые должен был дать? Боже, у меня поднимается давление!

Киллиан, ты идиот! Как ты мог забыть, я думала, ты такой умный, но ты забыл…!

“Мне очень жаль. Я отдам тебе все, что не давал до сих пор. Все сразу”.

Как и ожидалось, Киллиан. Ты все еще человек.

Я быстро восстановила душевное равновесие.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3862286